

УДК 930

Александр Анатольевич Лукашевич, Aleksandr Lukashevich
доцент, кандидат исторических наук,
Кировоградский национальный технический университет,
доцент кафедры гуманитарных наук и документоведения
Украина, 25006, г. Кировоград, ул. Арсения Тарковского 12-а, кв. 61,
+38 050 585-11-46, feodosia56@yandex.ua

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО НАСЛЕДИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ "ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК"

Аннотация. Теоретические проблемы источниковедения - одна из наиболее дискуссионных тем современного исторического познания. В статье в центре внимания находится одна из них: определение понятия «исторический источник», обусловленная специфическими чертами нового исторического источника - цифрового наследия, актуальностью неклассической научной парадигмы и распространением конструктивистских установок, что повлекло за собой релятивизацию знания о прошлом. Целью автора было прояснить возможные позиции по ряду методологических подходов к оценке исторического источника и способов его изучения. Для изучения понятия необходимо принять во внимание субъект-объектную природу происхождения и существования исторического источника, а также аксиологические, научные, целевые установки историка. Для прояснения вопросов теоретического источниковедения используется теория герменевтического опыта Г.-Г.Гадамера. В статье высказана точка зрения, согласно которой исторический источник-динамичное наследие прошлого. Вот почему он не может быть полноценным критерием истины в историческом познании.

Ключевые слова: современная неклассическая парадигма, исторический источник, цифровое наследие, философская герменевтика, субъект-объектные отношения, интерпретация, субъективизм, объективность.

THE PHENOMENON OF THE DIGITAL HERITAGE AS REASON FOR RE-COMPREHENSION OF THE NOTION "HISTORY SOURCE"

Annotation. Theoretical problems of historical investigation- one of the most debatable themes of modern knowledge. In the article the attention is focused on the one of them-problem of definition notion "history source", due to the specific features of modern history source-digital heritage, actual nonclassical paradigm and a wide circulation of constructivist approaches, that has caused relativism in knowledge of the past. The author purpose was to clear possible positions on a number of methodological approaches to estimation of history source and modes of his knowledge. It is necessary to take into account the subject-objective relations as a reason origins and existence history source, as well as axiological, scientific, goal-oriented factors of historian. The theory of hermeneutics experience of H.-G Gadamer play the role in the explication of the questions theoretical source criticism. In the article is supported the point of view that the history source is dynamic heritage of the past. That's why it cannot be a full measure of truth in historical knowledge

Key words: the modern nonclassical paradigm, notion "history source", the digital heritage, philosophic hermeneutics, the subject-objective relations, interpretation, subjectivity, objectivity.

Поскольку происхождение электронных документов обусловлено развитием информационного общества, то для выяснения отличительных черт нового вида исторических источников целесообразно обратиться к материалам сектора ЮНЕСКО "Коммуникация и информация", занимающегося его изучением.

Один из них – "Память мира". Документ создан в рамках программы по защите и сохранению всемирного документального наследия (включая объекты в электронной форме) и обеспечения равноправного доступа к нему [1]. Оно характеризуется как движимое, состоящее из знаков/кодов, звуков и/или изображений; сохраняемое; воспроизводимое и поддающееся переносу с

одного носителя на другой; продукт преднамеренного процесса документирования. С его помощью "можно проследить эволюцию мысли, открытий и достижений человеческого общества", то есть, это наследие прошлого "для нынешнего и будущего мирового сообщества" [1].

Понятие "документальное наследие" генетически связано с другим – "документ", определенный как "все то, что "документирует" или "регистрирует" какие-либо сведения посредством целенаправленного интеллектуального действия [1].

В документе выделяются два взаимосвязанных компонента: информационное содержание и носитель, на котором оно размещается, причем срок службы последнего может быть коротким. Оба они в "равной мере важны в качестве элементов памяти" [1] и потому необходимо обеспечивать постоянный доступ к ним. С этой целью, а также для сохранения информации, следует периодически переносить документальное содержание с одного носителя на другой, несмотря на то, что выполнение данной процедуры связано с риском его частичной утраты.

Обратимся теперь к "Хартии о сохранении цифрового наследия", посвященной одной из важнейших частей документального наследия [2].

В ней понятие "цифровое наследие" определяется как состоящее "из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм их выражения. Оно охватывает ресурсы в области культуры, образования, науки и управления, а также информация технического, правового, медицинского и другого характера, созданную в цифровом виде или переведенную в цифровую форму из существующих аналоговых ресурсов. В случае "цифрового происхождения" ресурсы существуют лишь в виде цифрового объекта" [2]. Очевидно, для изучения традиционных культурных произведений, выраженных в электронно-цифровой форме, применимы, в известной мере, классические источниковедческие методы, а для имеющих "цифровое происхождение" – специфические, обусловленные природой объекта изучения. Впрочем, между ними нет непреодолимого барьера, так как цифровые технологии используются

для развития не только виртуальной, но и реальной культуры (например, в процессе создания художественных фильмов).

Цифровое наследие представлено в виде текстов, баз данных, аудиофайлов, видеофайлов, программного обеспечения, веб-страниц, графических материалов. В их разработке может принять участие каждый член информационного сообщества, независимо от места и времени своего пребывания, языка, который он использует. Он не ограничен строгими правилами создания содержания информации циркулирующей в виртуальном пространстве. Отсюда её тематическое, стилевое, видовое разнообразие и сложности, связанные с установлением аутентичности, достоверности, целостности переданных сведений.

Итак, можно констатировать: с появлением цифровых средств массовой коммуникации, электронных документов, образовалась "новая сложная среда", ставшая источником развития электронной культуры ("E-culture") [3].

Для оценки продукта электронной культуры как исторического источника обратимся к статье 5 Хартии "Непрерывность цифрового наследия" (Digital continuity) [2].

По мнению её авторов, непрерывность цифрового наследия является его "важнейшим принципом", поскольку на протяжении всего "жизненного цикла" цифровой информации, начиная с её создания и заканчивая получением доступа к ней, необходимо принимать меры по её сохранению. Угрозы потерь данных обусловлены факторами старения аппаратных средств и программного обеспечения, необходимого для получения к ним доступа, а также сложностями правового характера. Причем поиск решений возникающих проблем, без которого невозможно получить "аутентичные и устойчивые объекты", сегодня отстает от технологического прогресса.

В момент выбора объектов документального наследия для сохранения, предлагается руководствоваться критериями их непреходящей значимости и культурной, научной, исторической или иными ценностями (ст. 7). В защите от манипуляций их данными, внесения в них изменений, ведущая роль отводится

правовым и техническим возможностям определения их аутентичности (ст. 8).

В Хартии цифровое наследие рассматривается в единстве содержания и разнообразных форм его проявления. Оно может быть сохранено и защищено от потерь только в том случае, если будут *непрерывно* (разрядка наша – А.Л.) предприниматься управленческие, правовые, технические и другие меры, которые, таким образом, становятся условием и составной частью "бытования" цифровых объектов на всех этапах их "жизненного пути", включая завершающий – хранение в архивах.

Данное заключение дополняет другое, сформулированное в исторической научной литературе: продукты компьютерных технологий меняют представление об историческом документе "как о чём-то самостоятельном и независимом. Если традиционный документ есть нечто более или менее видимое и имеет устойчивую физическую форму, то о ЭД (электронном документе – А.Л.) сказать этого нельзя" [4].

Процесс его использования отличается нестабильностью, так как программные, аппаратные средства постоянно модернизируются. Кроме того, отдельный электронный документ может быть связан, посредством ссылок, со многими другими, размещенными в Интернет и, вследствие этого, зависеть от степени сохранения их аутентичности. Возникло известное противоречие между быстрым количественным ростом электронных документов и ограниченными, в сравнении с письменными, возможностями удостоверения их подлинности.

Если понятие "электронный документ" рассматривать в широком смысле этого слова, то есть как документ, существующий исключительно в электронно-цифровой форме, с любыми признаками идентификации, то в таком случае, как полагает И.Ф. Юшин, "у нас практически нет никаких оснований для реконструкции фактов, свидетельства о которых дошли до нас через никем и ничем не контролируемых и даже не описанных процессов миграции и переформатирования документов. Здесь на каждой стадии мы получаем новый документ с идентифицирующими признаками последней миграции – вот

поэтому доказательство аутентичности /достоверности становится малореальным, ..." [5].

Завершая краткую характеристику электронного наследия, выделим в ней важные для дальнейших рассуждений, положения.

Очевидно, наступила "эра" "очень подвижных источников" [5], зависящих от изменчивости технологической среды и для функционирования которых имеет значение единство всех их составляющих: информации, её материального носителя, реквизитов документов и метаданных [6]. И если архивистам предложено преодолеть стереотипы своего сознания, с его установкой иметь дело только с "историческим остатком" и переориентироваться на отбор на хранение ещё "неостывших свидетельств" современной истории [6], то, вероятно, после появления нового вида источников, источниковедам стоит переосмыслить классические вопросы своей дисциплины и конечно, само понятие "исторический источник".

Не вдаваясь в историографические подробности понятия "исторический источник", отметим, в его определения нередко включались такие отличительные признаки как стабильность (позволяющая многократно обращаться к источнику, по аналогии с естественнонаучным экспериментом, причем его информация остается неизменной, "незамутнённой"), суверенность (источник существует независимо от историка), доступность для непосредственного изучения. Кроме того, сущностными признаками источника назывались его материальная форма, происхождение и первичная социальная функция. Они рассматриваются как фиксированные объекты, продукты целенаправленной деятельности человека, используемые историком для получения ретроспективной информации.

В некоторых вариантах определения понятия, к историческим источникам относят результаты исторического развития общества и воздействия на него природно-климатических условий, то есть всё то, что "источает" информацию о прошлом человечества [7, с. 7, 9; 8, с. 68; 9, с. 3; 10, с. 199; 11].

Отметим, несмотря на то, что деконструктивистские идеи о тексте, как утверждается, освободили сознание историков от стереотипов касающихся

"памятников письменности как законченных произведений, имеющих раз и навсегда данную идею" [12], тем не менее, это обстоятельство никак не повлияло на разработку новых версий понятия "исторический источник".

Все варианты понятия представляют явно или неявно выраженные концепции исторического познания, связанных с общенаучной парадигмой. Напомним, исходя из ее положений (современной, неклассической), история понимается как наука, изучающая сложные, изменяющиеся во времени, нелинейные системы, имеющие форму пространственно-временных тенденций [13].

В русле этих идей К.В. Хвостова сравнивает историописание с классической физикой, основанной на воспроизводстве эксперимента (заметив, однако, что современная физика отошла от данного принципа), на том основании, что историк имеет возможность не раз обращаться к информации известных памятников и по-новому их интерпретировать в зависимости от изменившихся исследовательских задач. И здесь она констатирует парадокс: историописание, ориентированное на изучение сложных нелинейных систем, что допускает сопоставление его с неклассической физикой, опирается на относительно неизменный исторический базис [13]. Не трудно заключить, что выявленное противоречие связано с пониманием исторического источника как однажды произведенного в прошлом объекте, существующего, не изменяясь, в настоящем. И благодаря данному свойству, он служит для проведения "экспериментов" в гуманитарных науках.

Для дальнейшего рассуждения выделим модальности или способы существования исторического источника:

- материальную, то есть форму, способы объективизации исторического субъектно-объектного взаимодействия, проходящего стадии происхождения, развития, упадка/уничтожения;

- прагматическую (цели его создания, использования);

- содержательную, имеющую информационно-коммуникативный аспект (прием и передача информации) и семантический (ценности, смыслы, значения воплощенные в источнике).

Все они между собой связаны, однако, обладают разной степенью устойчивости, свойством сохранять свои первичные характеристики. Это объясняется двойственной природой исторического источника: он имеет физические и смысловые характеристики, представляет собой единство статичного и динамичного, причем изменчивость данного отношения развивается в сторону от материальной основы источника, которую можно неоднократно механически воспроизводить, копировать, пусть даже единичную, уникальную, к его идеальному, смысловому содержанию, проявляющегося всякий раз по-новому, по мере смены исторических контекстов его восприятия. Именно оно, в первую очередь, подлежит интерпретации и пониманию, которое "в принципе не равносильно повторной актуализации в нас мыслей другого" [14].

На это обстоятельство обратил внимание и М.М Бахтин, отметив, что возможно механическое воспроизведение текста, однако субъективное "есть новое, неповторимое событие в жизни текста, ..." [15]. Оно есть "его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов" [15]. А поскольку текст "не вещь", то сознание воспринимающего невозможно элиминировать [15, с. 477]. Таким образом, оно имеет конституирующее значение для исторического источника. Из онтологического вывода следуют гносеологические: во-первых, исторический источник то, что может стать предметом изучения источника, во-вторых, он доступен пониманию благодаря аппликации, то есть в рамках конкретно-исторической ситуации, в которой находится исследователь [15].

Противоречивое отношение между материальной формой исторического источника и его смысловым содержанием можно охарактеризовать словами М.М. Бахтина: "Нельзя изменить фактическую вещную сторону прошлого (сегодня это утверждение поставлено под вопрос – А.Л.), но смысловая, выразительная, говорящая сторона может быть изменена, ибо она незавершима и не совпадает сама с собой (она свободна)" [16]. Последнее заключение он поясняет не только непрерывной сменой историко-культурных контекстов, в

которых раскрываются новые смыслы содержания текстов, но и тем обстоятельством, что он, текст, "(в отличие от языка как системы средств) никогда не может быть переведен до конца, ибо нет потенциально единого текста текстов" [15, с. 476 - 477].

Необходимо, однако, заметить, противоположные стороны источника не разделены непреодолимой границей. Его материальная форма содержательна, сама по себе источник информации. Поэтому её изучение служит реконструкции первичных целей, социальных функций, предметно-проблемного содержания источника.

Смысловое содержание исторического источника, сам он в целом, актуальны до тех пор, пока имеются субъекты, способные их выявить и осознать. Если таковые отсутствуют, то памятник культуры превращается в физическую вещь [17, с. 161 – 162]. Но, согласившись с тем, что не только по своему происхождению, но и продолжительности объективного "жизненного цикла", источник зависит от субъекта, то в модель понятия "исторический источник" следует включить историка.

Опираясь на вышеизложенное, предлагаем нашу версию данного понятия.

Исторический источник есть следствие и наследование субъект-объектного взаимодействия социо-культурного и природно-климатического процессов, развивающихся в пространстве и во времени.

Он представляем собой фрагментарное выражение прошлого в настоящем, часть целого, сохранившаяся в результате естественной выборки из совокупности исторических источников определенных исторических эпох или целенаправленной деятельности человека по его сохранению в качестве научной и культурной ценности.

Уточним, под "объектом" мы здесь понимаем всё существующее, внеположенное индивидуальному или коллективному субъектам и не сливающееся с ними, включая не только природно-климатические условия, но и предметы культуры, тексты, а также других людей, их сознание, "Я" самого субъекта в отношении с другими субъектами [17, с. 158]. Это не субъект-

объектная дихотомия классической европейской гносеологии, а взаимодействие противоположностей (субъекта и объекта) в едином для них жизненном пространстве и времени. Сама внеположенность объекта актуализирует значение интерпретационных методик, философской герменевтики, которая вступает в свои права после проведения "технической" работы по устранению трудностей в атрибуции, прочтении текстов [18].

Сложность, неоднородность объекта проясняется через его отношение к субъекту. Так, М. Фаррарис, выступивший с концепцией "нового реализма", характеризует внешнюю среду с помощью таких категорий, как:

- "естественные объекты" – существующие во времени и пространстве независимо от субъектов;

- "идеальные объекты" – существующие вне пространства и времени, независимо от субъекта;

- "артефакты" – существующие во времени и пространстве, находясь в зависимости от субъектов по своему происхождению;

- "социальные объекты" – существующие во времени и пространстве, находясь в зависимости от субъектов по своему происхождению и по продолжительности своего существования.

Как пишет философ, "независимый, упрямый мир окружающих нас объектов, включая также и те, что являются субъектами, с которыми мы взаимодействуем, не ограничивается тем, что говорит "нет" и оказывает сопротивление". В его отрицании присутствует "детерминация и возможность", мир делает "приглашение" субъекту существовать активно, деятельно" [19].

Полагаем, концепция М. Феррариса заслуживает внимания как опыт дифференциации объективной внешней среды на основе её отношения к субъекту. Его целесообразно использовать в оценках степени субъективизма исторических источников возникающих в различных сферах реальности.

Процесс создания источника не с нуля начинается и не в одностороннем порядке осуществляется. Это не явление, а со-бытие. В нем воплотились имевшиеся в наличии и ранее не раз воспроизводившиеся объектами и

субъектами материалы, технологии, языки, знаковые системы, которые составляют унаследованную, стабильную, реконструируемую часть источника, его "константу". Таким образом, источник инвариантен в аспектах репродуцируемых историком: условий его происхождения, авторского замысла, предметно-проблемного содержания, материальной формы. Очевидно, именно данные особенности источника в первую очередь выполняют нормативную функцию в историческом понимании, устанавливая границы допустимых интерпретаций его содержания. Они же определяют устойчивость смысловой структуры произведения, которая есть результат его интенциональности [20, с. 33]. "Константа" позволяет историку бесконечно возвращаться к источнику, как хранилищу "чистой", "незамутненной" информации. Но проблема в том, что она не может удовлетворить его "жажду" в сведениях о прошлом, ему следует двигаться дальше в своем поиске, хотя бы потому, что автор памятника не рассчитывал на его интерес.

Но исторический источник ещё и вариативен, поскольку его бытование, познавательная ситуация в которой он находится, изучающий его историк-историчны, что обуславливает продуцирование или конструирование, новых смыслов источникового содержания. Следовательно, исторический источник – целостное единство отношений объективного и субъективного, материального (формы-эмпирического) и идеального (смыслов, значений-теоретического), изменчивого и постоянного.

Поскольку исторический источник находится в едином процессе своего происхождения и существования, то, полагаем, именно с ним следует соотносить вопросы, связанные с его изучением. Такая познавательная установка находится в рамках философской герменевтики Г.-Г. Гадамера, согласно которой понимающий субъект изначально включен в традицию, которой принадлежит исследуемый им памятник культуры. Он участвует в субъект-объектном взаимодействии всем своим существованием (деятельно-практическим, социально-политическим, культурным), что объясняет разнообразие его познавательной деятельности, проявляющейся в научных и

внеаучных формах познания. Историк должен быть активным: несмотря на то, что источник не конструируется, но и не дается ему во всей глубине своего содержания, смысла.

В конечном счете, источниковая информация представляет собой синтез ретроспективного и современного, но не тождественна каждому из данных компонентов отдельно.

Итак, исторические источники служат основанием гуманитарного познания, поскольку содержат значимую научную информацию. Однако, их использование не снимает проблемы релятивизма и субъективизма полученных в результате исследования знаний о прошлом, обусловленных гносеологическим релятивизмом (историчностью условий, факторов, процесса познавательной деятельности) и онтологичным (изменчивостью самого объекта наблюдения, как это видно на примере цифрового наследия). Она остается сложной и на пути преодоления субъект-объектной оппозиции в истолковании понятия "исторический источник", которое выявило динамизм "жизненного цикла" источников.

Релятивное бессмысленно без абсолютного, в данном случае, "константы" источника. Но она лишь ставит рамки интерпретации источникового содержания и обеспечивает повторение "эксперимента". Поэтому можно заключить, что исторические источники могут в полной мере выполнить свою роль только будучи "вмонтированным" в определенную систему доказательства исторических выводов, включающую, кроме них, конкретно-историческую концепцию, методы и критерии исследования, теоретико-методологическую основу, приемы проверки полученных результатов.

Список источников и литературы

1. Память мира. Общие руководящие принципы сохранения документального наследия (пересмотренное издание 2002 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0012/001256/12563r.pdf> (дата обращения: 20.04.2014)

2. Хартия о сохранении цифрового наследия. Принята на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж, Франция, октябрь 2003. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.library.ru /1/act/docs/hart_o_sohr_cifr_nasled.rtf (дата обращения: 20.04.2014)
3. Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа //Вопросы философии /далее – ВФ/ 2013. №5. С. 75 – 83. Доклад Генерального директора ЮНЕСКО относительно проекта Хартии о сохранении цифрового наследия. Резюме 09.04.2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/events/ev0203c.htm>. (дата обращения: 20.04.2014)
4. Злобин Е.В. О некоторых проблемах классификации и описания электронных документов как исторического источника. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.runetica.com/pdfs/reader/Zlobin E.V.pdf> (дата обращения: 10.05.2014)
5. Юшин И.В. Электронные документы как исторический источник [Электронный ресурс] – URL: <http://www.runetica.com/pdfs/reader/Yuschin I.F.pdf> (дата обращения: 10.05.2014)
6. Тихонов В.И. Организация архивного хранения электронных документов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aik-sng.ru/text/krug/2005/393-435.pdf> (дата обращения: 10.05.2014)
7. Грицевич В.П., Каун С.Б., Ходин С.Н. Теория и история источниковедения. Минск, 2000. С. 7, 9.
8. Я.С. Калакура, І.Н. Войцехівська, С.Ф. Павленко та ін. Історичне джерелознавство/ Підручник. К.: Либідь, 2002. – С. 68.
9. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. М.: Издательский центр "Академии", 2010. С. 3.
10. Румянцева М.Ф. Источник исторический //Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь /Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 199.
11. Чеченков П.В. Документ и исторический источник: на перекрестке социально-гуманитарных наук //Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева

"Управление в социальных системах". Коммуникативные технологии" [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/h/document-i-istoricheskiy-istochnik-na-perekrestke-sotsialno-gumanitarnyh-nauk>. (дата обращения: 10.07.2015)

12. Иллерицкая Н.В. Конструирование прошлого в контексте интеллектуального многообразия //Вестник РГГУ. № 1 (102). Серия "Политология. Социально-коммуникативные науки". М, 2013. С. 44.
13. Хвостова К.В. Современная неклассическая научная парадигма и историческая наука //Вопросы философии – 2014, № 10 – С. 25 – 36. [Электронный ресурс] – URL: http://www.vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1031&Itemid=52 (дата обращения: 11.05.2015)
14. Гадамер Г.-Г. Эстетика и герменевтика //Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: "Искусство", 1991. С. 264.
15. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках //Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худ. лит., 1986. С. 476
16. Бахтин М.М. Заметки //Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Худ. лит., 1986. С. 516.
17. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 161 – 162.
18. В.К. Финн. Знание о прошлом в современной культуре (материалы "круглого стола") //Вопросы философии, 2011, № 8. [Электронный ресурс] – URL: http://www.vphil.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=362&Itemid=52 (дата обращения: 11.03.2014)
19. Феррарис М. Что такое новый реализм? //Вопросы философии, 2014, № 8. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=100... (дата обращения: 10.03.2015)
20. Барт Р. От произведения к тексту //Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 33.

References

1. *Pamyat' mira. Obshchie rukovodyashchie printsipy sokhraneniya dokumental'nogo naslediya (peresmotrennoe izdanie 2002 g.)* [Memory of the World: General Guidelines (Revised edition 2002)]. *Elektronnyi resurs* [Available at]: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0012/001256/12563r.pdf> (*data obrashcheniya: 20.04.2014*).
2. *Khartiya o sokhraneni tsifrovogo naslediya. Prinyata na 32-i General'noi konferentsii YuNESKO. Parizh, Frantsiya, oktyabr' 2003.* [Charter on the Preservation of the Digital Heritage. Adopted at the 32nd session of the General Conference of UNESCO, 17 October 2003] *Elektronnyi resurs* [Available at]: http://www.library.ru /1/act/docs/hart_o_sohr_cifr_nasled.rtf (*data obrashcheniya: 20.04.2014*).
3. *Baeva L.V. Elektronnaya kul'tura: opyt filosofskogo analiza* [Electronic culture: experience of the philosophical analysis] // *Voprosy filosofii /dalee – VF/* [Philosophy questions /Next Pg/]. 2013. no 5. pp. 75 – 83. *Doklad General'nogo direktora YuNESKO otnositel'no proekta Khartii o sokhraneni tsifrovogo naslediya. Rezyume 09.04.2002.* [Report by the director-general on a draft charter on the preservation of the digital heritage] *Elektronnyi resurs* [Available at]: <http://www.ifap.ru/events/ev0203c.htm> (*data obrashcheniya: 20.04.2014*).
4. *Zlobin E.V. O nekotorykh problemakh klassifikatsii i opisaniya elektronnykh dokumentov kak istoricheskogo istochnika* [About some problems of the categorizations and descriptions electronic documents as historical source] *Elektronnyi resurs* [Available at]: <http://www.runetica.com/pdfs/reader/Zlobin E.V.pdf> (*data obrashcheniya 10.05.2014*).
5. *Yushin I.V. Elektronnye dokumenty kak istoricheskii istochnik* [Electronic documents as historical source] *Elektronnyi resurs* [Available at]: <http://www.runetica.com/pdfs/reader/Yuschin I.F.pdf> (*data obrashcheniya: 10.05.2014*).

6. *Tikhonov V.I. Organizatsiya arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Organization of archive keeping electronic documents] *Elektronnyi resurs* [Available at]: <http://www.aik-sng.ru/text/krug/2005/393-435.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2014)
7. *Gritsevich V.P., Kaun S.B., Khodin S.N. Teoriya i istoriya istochnikovedeniya* [Theory and history of the source criticism]. Minsk, 2000, p. 7. (In Russian)
8. *Ya.S. Kalakura, I.N. Voitsekhivs'ka, S.F. Pavlenko ta in. Istorichne dzhereloznavstvo* [The historical sourcecriticism] /Textbook. Kyiv: Lybid, 2002, p.68. (In Ukraine)
9. *Golikov A.G., Kruglova T.A. Istochnikovedenie otechestvennoi istorii* [The source criticism ofthenational history]. Moscow, Publishing center "Academy", 2010, p. 3. (In Russian)
10. *Rumyantseva M.F. Istochnik istoricheskii //Teoriya i metodologiya istoricheskoi nauki. Terminologicheskii slovar'* [The historical source// The Theory and methodology of the history science. The Terminological dictionary] / Res. Edit. A.O. Chubarayn. Moscow, Acvilon, 2014, p. 199. (In Russian)
11. *Chechenkov P.V. Dokument i istoricheskii istochnik: na perekrestke sotsial'no-gumanitarnykh nauk //Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva "Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh". Kommunikativnye tekhnologii"* [Document and historical source: on crossroad social-humanitarian sciences //Vestnik NGTU by R.E. Alekseeva "Management in social system". Communication technologies] *Elektronnyi resurs* [Available at]: <http://www.cyberleninka.ru/article/h/document-i-istoricheskiy-istochnik-na-perekrestke-sotsialno-gumanitarnyh-nauk>. (data obrashcheniya 10.07.2015).
12. *Illeritskaya N.V. Konstruirovaniye proshlogo v kontekste intellektual'nogo mnogoobraziya //Vestnik RGGU. № 1 (102). Seriya "Politologiya. Sotsial'no-kommunikativnye nauki"* [Design of the past in a context of intellectual variety //Vestnik RGGU.no 1(102). The series "Political science. Social-communication sciences"]. Moscow, 2013. p. 44. (In Russian)

13. *Khvostova K.V. Sovremennaya neklassicheskaya nauchnaya paradigma i istoricheskaya nauka* [The modern nonclassical paradigm and history science] // *Voprosy filosofii* [Philosophy questions]. 2014, no 10, pp. 25-36. *Elektronnyi resurs* [Available at]: http://www.vpil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1031&Itemid=52 (data obrashcheniya: 11.05.2015).
14. *Gadamer G.-G. Estetika i germeneytika* // *Gadamer G.-G. Aktual'nost' prekrasnogo* [Aesthetics and hermeneutics // Gadamer, Hans-Georg. The Relevance of the Beautiful]. Moscow, 1991. p. 264. (In Russian)
15. *Bakhtin M.M. Problema teksta v lingvistike, filologii i drugikh gumanitarnykh naukakh* [Text problem in linguistics, philology and other humanities] // *Bakhtin M.M. Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary-critical articles]. Moscow, 1986, p. 476. (In Russian)
16. *Bakhtin M.M. Zametki* [Notes] // *Bakhtin M.M. Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary-critical articles]. Moscow, 1986, p. 516. (In Russian)
17. *Lektorskii V.A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [The classical epistemology and the nonclassical]. Moscow, 2001, pp. 161-162.
18. *V.K. Finn. Znanie o proshlom v sovremennoi kul'ture (materialy "kruglogo stola")* [Knowledge about past in modern culture (material "round table")] // *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 2011, no 8. *Elektronnyi resurs* [Available at]: http://www.vphil.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=362&Itemid=52 (data obrashcheniya: 11.03.2014).
19. *Ferraris M. Chto takoe novyi realizm?* [What is new realism?] // *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 2014, no 8, pp. 145–159. *Elektronnyi resurs* [Available at]: http://www.vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=100... (data obrashcheniya: 10.03.2015).
20. *Bart R. Ot proizvedeniya k tekstu* [From piece to text] // *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* [Elected works: Semiology: Poetics]. Moscow, 1989, p. 33. (In Russian)